

Малика ДЖУРАБЕКОВА:

«ВСЕ МЫ ВЫШЛИ ИЗ КОЛЫБЕЛИ»

Корр.: Малика Халимбековна, вам не грустно от того, что многое в вашей жизни в прошлом — бывшая актриса, бывший педагог-доцент, бывший секретарь Союза театральных деятелей по творческому вопросам? В настоящем — у вас театр «Гяхвора». Равноценна ли эта замена?

М. Д.: Я счастлива тем, что у меня есть свой театр. Не хочу зачеркивать того, что было: прошлое подарил мне немало радостей. Я закончила ГИТИС, училась у замечательных педагогов — Бориса Владимировича Бибикина и Ольги Ивановны Пыжовой. На базе нашей студии в Душанбе был открыт Молодежный театр, в котором я сыграла, наверное, лучшую свою роль — горьковскую Вассу Железнову.

После московской аспирантуры много лет работала на кафедре актерского мастерства в Таджикском государственном институте искусств им. М. Турсунзаде и теперь мои ученики служат сцене в разных театрах республики. В Союзе театральных деятелей мы с вами, Вера Владимировна, начинали с первых дней и, смею надеяться, немало сделали для того, чтобы поднять активность театров, обогатить их творческий процесс. Вспомните, как мы придумали театральный фестиваль «Парасту» — сами, без помощи и подсказки московских коллег. А наши призы — чудесные стеклянные вазы-ласточки, которые художники заказывали во Львове на стекольном заводе? Именно наш «Парасту» выявил творческую индивидуальность режиссеров Валерия Ахадова, Тохира Бахромова, Шавката Халилова, Фарруха Касимова, Барзу Абдураззакова, Мирзоватана Мирова, открыл актеров не только столичных театров, но и театров Курган-Тюбе, Хорога, Куляба, Канибадама, Нау, Ходжента, Чкаловска. Мы с вами задумывали фестивали «Парасту» как праздник, как творческое состязание, как возможность выхода таджикского театра на общесоюзную и мировую арену. К большому сожалению, получилась погоня за призами, возникли упреки, обиды, выяснение отношений.

Корр.: Но согласитесь, Малика Халимбековна, что подъем театра все же был: вспомним «Парасту-89» — в конкурсной программе на равных участвовали сразу шесть сильных спектаклей: «Зов любви» Ш. Халилова, «Ромео и Джульетта» Т. Бахромова, «Тартюф» и «Поджигатели» Ф. Касимова, «Фишор» М. Мирова и «Стеклозвонный зверинец» Б. Абдураззакова. И разве не из желания возродить истинно национальный театр возник ТЮЗ «Ахорун» Фарруха Касимова и его потрясающий спектакль «Иосиф Потерянный вновь вернется в Ханаан»? И потом, мы все же показали на Региональных фестивалях «Навруз» «Дорогую Елену Сергеевну» В. Ахадова (в Алма-Ате), «Фишор» М. Мирова (во Фрунзе), «Антигону» Б. Абдураззакова и «Иосиф Потерянный...» Ф. Касимова (в Душанбе). Эти же спектакли (кроме «Фишор») были с успехом показаны в Москве, в Театре Дружбы народов. И, наконец, именно фестивали «Парасту» привлекли в Таджикистан луч-

Малика Джурабегова — человек известный: кандидат искусствоведения, художественный руководитель популярного театра народных традиций «Гяхвора», созданного ею как бы в противовес современному европеизированному театру. Она искренне считает, что такой театр сегодня толчется на одном месте, не зная куда повернуть — на Запад? На Восток? Джурабегова убеждена: театр выживет, если вернется к истокам народной культуры. Об этом сегодняшняя беседа.

НА СНИМКЕ: театр «Гяхвора».

ших критиков страны, которые за эти четыре года стали не только нашими друзьями, но и фанатичными пропагандистами Таджикского театра. Вот на этой волне успеха вы решаетесь на эксперимент — создание театра-студии, непохожей на существующие группы. Я хочу понять, как возникло это желание?

М. Д.: Так ведь не только я пришла к мысли о том, что надо искать другую театральную форму и структуру. В то же самое время произошел раскол в Молодежном театре им. М. Вахидова, половина состава которого ушла в экспериментальную группу Фарруха Касимова. Затем Томир Бахромов создал театр-студию «Красный полумесяц» («Хилоли ахмар»), а Валерий Ахадов и Барзу Абдураззаков собрали театр-студию «Полуостров» («Нимджазира»). А произошло это, на мой взгляд, потому, что настоящего взлета таджикского театра не было, и фестивали «Парасту» лишь подтвердили это. В конкурсах соревновались, побеждали и имели успех у фестивальной публики спектакли, созданные по законам европейской школы, психологического театра. Ни один из названных спектаклей не нашел отклика у рядовой публики. Пожалуй, только «Фишор» имел зрителя, но, я думаю, произошло это благодаря замечательной музыке Талаба Сатторова.

Психологический театр у нас не прижился потому, что в природе народа этого нет. Долгое время театр был запрещен кораном, потому театральное действие перешло в националь-

ные обряды: свадьба — театр комедии, похороны — театр трагедии. — и все это с репетициями, переодеваниями, распределением ролей.

Мне кажется, что в 40—60-е годы, на которые пришлось расцвет театра им. Лахути, у актеров была очень сильная связь с традициями исламской культуры. Многие актеры владели фарси, писали и читали по-арабски, знали классическую, национальную музыку и литературу — это помогло им в освоении шекспировских ролей. Пьес мировой классики.

Первые выпускники ГИТИСа проповедовали идеи романтического театра, который очень близок таджикам (вспомним «Эдипа» Хашима Гадоева!).

А вот психологический театр зрителю остался непонятен, и он ушел из театра. Кстати, потому и распались театры-студии «Полуостров» и «Красный полумесяц», что они дублировали формы известного европейского театра. Я думала: как же так? Ведь мы же работаем не только для самих себя, не только для фестивалей, но и для народа.

Корр.: Вы рассчитывали, что «Гяхвора» вернет зрителя в театр? Но разве может быть театр для всех? Ведь всегда считалось, что искусство театра элитарно? Мне кажется, что вам трудно отойти от европейской театральной школы, ведь в республике не накоплен опыт существования чисто национального театра, опыт работы с национальными актерами. В первом же своем спектакле вы собрали профессиональных актеров раз-

ных поколений и непрофессиональных исполнителей, которых надо было учить мастерству на ходу. Все ли получилось, что задумано?

М. Д.: Мне хотелось синтезировать европейский театр с народными традициями, создать зрелище, близкое и понятное любому зрителю — городскому, сельскому, зарубежному. Эта идея привлекла многих. В «Гяхворе» работали народные артистки республики Хайри Назарова и Раджабгуль Касимова, молодой актер Наим Орипов, режиссер Томир Бахромов. У меня нет обиды за их уход из театра — творческие люди должны экспериментировать, испытать себя в разных качествах.

Наш первый спектакль «Лола и Лочин» мы «сотворили» вместе с драматургом Мехмомом Бахти, балетмейстером Шарофат Рашидовой, художниками Александром Абдурахмановым и Алишером Мирфазыловым. Я благодарна им.

Не все получилось. «Лола и Лочин» спектакль о влюбленных, обрученных с детства, строился на самаркандском фольклоре. Я слишком увлеклась этнографией, обрядами, погнавшись за достоверностью, упустила законы сцены. В результате спектакль получился громоздким, перенасыщенным.

Второй своей постановкой «История Рубата» я больше довольна. Здесь мне помогли молодые драматурги Махадж и Тоджроз, композитор Кудратулло Яхьяев, художник Зебо Давлатшоева, балетмейстер Гавхар Мирджумаева и Эльзара Асанова.

«История Рубата» — это синтез Ура-Тюбинского и Гармского фольклора. Действие происходит в XIX веке. Герои спектакля — опять же влюбленные — юноша Мирзоазиз и девушка Гульгунча. Трудно им породниться, слишком разные обычаи, традиции, обряды у жителей этих районов. К примеру, хонадомод сохранился (и до сих пор!) только в кишлаке Рубат в Гармском районе. Согласно этому обычаю жених должен шесть месяцев пожить в доме родителей невесты и заслужить право на сватовство. А в Ура-Тюбе считается: жить зятем в доме родителей жены — позор. Мы пригласили в спектакль самых популярных певцов Курбонали Абдуллоева из Гарма и Авзалшо Шодиева из Ура-Тюбе — их песни помогают играть свадьбу, помогают сблизить народные обряды, сделать их понятными.

Моя мечта — показать в спектаклях «Гяхворы» фольклор и традиции всех этнических групп Таджикистана, а их около 120. Мы хотим заснять наши спектакли на видео и оставить их в музее.

Корр.: Вы назвали свой театр «Гяхвора», что значит в переводе с таджикского «Колыбель», и вложили в название главный смысл — возрождение — национальных традиций, возвращение к истокам. «Гяхвора» не ищет зрителя, она приходит в любой дом — на свадьбы, семейные торжества, и ваши зрители уча-

ствуют в спектаклях как актеры. Я знаю, вам дорого такое признание. С интересом встретили театр «Гяхвору» и за рубежом — на «Фестивале смеха» в Тюбингене (ФРГ). Но, с другой стороны, у театра до сих пор нет своего помещения. Вы играете спектакли в зале гостиницы «Интурист», и входной билет в театр продается за валюту. Получается, театр народных традиций, созданный для народа, обслуживает иностранцев? Стоило ли огород городить? Я понимаю, что ваши спектакли не смотрятся на обычной сцене — необходимо специально оборудованное помещение. Знаю, как вы мечтаете построить здание в форме гяхворы на холмах по дороге в Орджоникидзебад. Но как выжить театру — без поддержки, без финансирования?

«Ахорун» Фарруха Касимова, признанный уникальным театром, и тот на грани закрытия. А как вам удается держаться?

М. Д.: Не только за счет энтузиазма. У нас есть спонсор — хлопкоочистительный завод г. Турсунзаде. Директор завода — большой любитель театра Хатан Манонов — стал меценатом. Конечно, спонсоры — не выход из положения, это помощь разовая. Я очень надеюсь на нового Президента республики. Должны же в правительстве понять, что театр «Гяхвора» — явление, такого театра больше нет нигде. Показывать нас иностранцам как таджикский сувенир, наверное, престижно. Но мы хотим работать не для избранных, а для народа.

Я уверена, интерес зрителей к «Гяхворе» не угаснет, ведь мы — театр народных традиций. У меня много единомышленников. А сколько талантов открыла «Гяхвора»!

Житель Гиссара Абдуджаббор Салиев — непрофессиональный музыкант и отличный сурнаист — оказался великолепным актером. Нашли себя в новых амплуа Сафар Курбонализаде — бывший артист хора театра оперы и балета им. С. Айни, танцовщица из филармонии Хайри Файзуллоева, артист ТЮЗа «Ахорун» Салохиддин Алиев, дойрист филармонии Исмаилло Азизов, выпускница Ташкентской консерватории Сабохат Камолова и многие другие.

В этих трудных условиях выжили наша «Гяхвора» и ТЮЗ «Ахорун» Фарруха Касимова. Но, мне кажется, Фарруху намного сложнее, чем нам. Его экспериментальная группа — пример элитарного театра, а это значит, у него не будет массового зрителя. Фаррух пытается возродить в спектакле «Иосиф Потерянный» вновь вернуться в Ханаан» классическую поэзию, суфизм, древние культовые обряды, зрителю это непонятно. Много лет народ отворачивал от этого, и потому он привык к упрощенному исламским традициям. Хочется верить, что Фаррух и дальше будет искать пути возрождения национального театра. А «Гяхвора» пойдет своей, уже испытанной дорогой.

Беседу вел В. АЗАРЧЕНКО.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мысли, высказанные М. Джурабеговой, не бесспорны. Приглашаем к разговору всех, кому дорого театральное искусство.